

Решение Розы сделало лица старейшин пустыми. Все были недовольны, но против ее мнения пойти не могли. Даже Джорден.

Фамилия «Ранкандел» абсолютна также, как и тот факт, что никто не мог сопротивляться решению патриарха или его заместителя. С древних времен семья не держала в живых тех, кто поступает иначе.

— Да, мама. Я буду иметь это в виду.

Джин молча смотрел на нее.

На на ее спокойном лице нельзя было различить эмоций.

«С ней справиться труднее, чем с отцом...»

Как ни странно, но после регрессии оказалось не так сложно разобраться с Сайраном. С другой стороны, с Розой всегда все сложно.

И у него также было совсем немного воспоминаний из прошлой жизни о своей матери. В какой-то момент оба родителя стали относиться к нему так, будто его не существует.

Ласковые слова, упреки, брань, взгляд, полный презрения или насилие под видом необходимой дисциплины...

Он никогда не испытывал этого от них. По крайней мере, с того возраста, когда начинаешь запоминать происходящее.

Холодный взгляд – это все, что Джин получил от родителей в прошлой жизни.

«Чего хочет мать?»

«Информация об учителе? Часть дела? Не думаю, что она хочет, чтобы я отказался от борьбы за власть»

Когда Роза вытащила карты в виде восточных регионов, Джин не отступил, поэтому им суждено сражаться до тех пор, пока одна из сторон не будет разорена.

Во время его мозгового штурма Роза молча покинула кабинет. Она вынесла свое решение, поэтому оставила остальные вопросы на старейшин.

Ха-а-а-а...

Джорден вздохнул.

— Тебе всегда везет, двенадцатый.

— Я рассчитываю на ваше любезное сотрудничество. Боюсь, у Черного Меча будет много работы теперь.

— Конечно, я буду заботиться о тебе столько, сколько смогу, но пожалуйста, не думай о себе слишком много.

Джин поклонился, но никто не чувствовал себя так, будто он действительно проявлял уважение.

Джорден ушел, больше ничего не говоря.

Большинство братьев и сестер, наблюдавших за этой сценой, не понимало младшего.

«Что, черт возьми, у тебя в голове? Как ты мог так поступить со старейшинами?»

«Мы с тобой давно знакомы, но теперь мне интересно, насколько мы с тобой разные»

Братья Тона смотрели на него со страхом и тоской одновременно, как и всегда.

«О чем она думает? Я уверен, что раньше они старались держать Джина под контролем, но теперь его пытаются защитить»

«Это какой-то план, я уверен. Что-то связанное с братом Джошуа»

Мью и Энн снова вспоминали о том, как не смогли убить его в кадетские годы, о чем сильно жалели.

Джин видел их сожаления о том, что он выжил тогда.

«Так как Джошуа нужен мой контракт, им не удастся убить меня, как бы они не захотели этого»

Мальчик улыбнулся двум сестрам.

Девочки покинули собрание, так как им было нечего добавить.

Лунтия снова молча зевнула, а Ран и Виго тем временем выглядели расстроенными. Эти двое надеялись, что младший больше не будет доставлять в семье хлопот.

— Тогда я пойду, — сказал мальчик, оглядывая кабинет.

Прогуливаясь по двору, Джин наткнулся на Розу, что ранее первой покинула собрание..

Сейчас Хайнц докладывал ей о чем-то, выглядя очень серьезным. Дело было важным.

Зная, как важен этот дворецкий, мальчик понимал, что его отчет может быть связан с Черным Морем.

«Скорее всего он об отце, сестре и черных рыцарях»

Его привлекло хмурое лицо Розы - женщины, что совсем недавно совсем не выказывала эмоций.

Хайнц замолчал, как только увидел подошедшего Джина.

— Что происходит? Собрание окончено?

— Мне нечего было сказать после ухода Джордена. Ты в любом случае уже пообещала помочь.

— Конечно.

— Пришли новости о Черном Море?

— Ты не обязан знать подробности об этом отчете.

— Но я также являюсь знаменосцем.

— Это касается не только тебя, но также твоих братьев и сестер. Знаменосцы не обязаны знать об этом.

Мальчик не ожидал такого ответа. Тем не менее, он в любом случае сможет узнать подробности через Луну.

Они какое-то время молча смотрели друг на друга.

— Джин.

— Да, мама?

— Тебе есть что мне сказать?

Мальчик в ответ кивнул.

— Что тебе нужно от меня?

— Что?

— Ты только что сняла с меня дисциплинарное взыскание и приказала защищать мой бизнес.

— Так?

— Что ты хочешь?

В голове Джина, мама запросто могла защитить дело и одновременно с этим ограничить его доходы, но она этого не сделала.

Женщина какое-то время смотрела на него, не отвечая.

— Ха-ха!, — а затем покачала головой, заливаясь смехом. — А ты выслушаешь меня, если я действительно хочу чего-то?

— Я никогда не отказывался от своего долга.

— Долг... в этом был бы смысл, будь мы с тобой равны, но... наши с тобой отношения явно нельзя описать так. Я сделала это не из корыстных целей, так что ступай своей дорогой.

— Хорошо.

Роза заговорила, когда Джин проходил рядом с ней.

— Младший.

— Да?

— Я хочу только выживания и процветания Ранкандела.

Ее голос был одновременно и спокойным, и искренним.

— Того же хочу и я.

В ответ Роза слабо улыбнулась:

— Нет, наши желания немного отличаются.

Мальчик лишь снова поклонился и двинулся дальше.

По словам Петро, вернувшись, Мэри и Дипус посетили лазарет.

— Это точно легкие ранения?

Возможно дворецкий ошибся, либо эти двое обманули его.

Тела обоих были полностью покрыты бинтами и шинами.

— Если бы я полностью закончила технику, мне удалось бы мгновенно их убить. Тогда бы все не закончилось так, верно?

— Я выиграл достаточно времени.

— Эй, ты мог больше. Мне иногда кажется, что ты не умеешь драться, обладая достаточной силой.

— Я изо всех сил старался держаться.

— Получается, если бы это была я, будь это я, мне удалось бы продержаться в два раза больше... О, младший здесь?

Они весело болтали, лежа в койках.

При виде их Джину стало жаль от того, что он пришел с пустыми руками, не взяв с собой даже фруктов.

— С вами все в порядке?

— Живы, как видишь.

Мэри сказала это с улыбкой на лице.

— Ты сильно ранена, нет?

— Все в порядке.

— Призраки были такими сильными? Достаточно для того, чтобы причинить вам столько боли?

Он не понимал.

Противников двое, тем временем с ними множество рыцарей, готовых стать исполнительными рыцарями. Как бы Призраки не были сильны, их можно было бы задавить числом.

— Ну, я боялась, что рыцари погибнут от них. Также моя техника сильно травмирует тело.

Новая вариация «вулкана».

Помня о ней, Джин удовлетворенно кивнул. Неудивительно, что переделанная суицидальная техника приводит к тяжелым последствиям.

— Хочешь также? Младший, побей меня однажды в дуэли и загадай нужное желание. Эта сестра научит тебя своей технике.

— Главное выздоравливай скорее.

— Да ладно, не беспокойся о своей сестре и брате. Лучше подумай о том, что будешь делать со своими друзьями.

Она имела в виду маленькиэ зверолодей.

— Рыцари отправили их на мою территорию. Хотя собрание, вероятно, пришло к выводу об их защите, лучше все же самостоятельно распорядиться ими, — сказал Дипус.

— Да, я знаю об этом.

Приятно получить поддержку семьи, но не стоит оставлять все им.

Это было естественно. В конце концов, они должны предотвратить атаки на сами предприятия, а не их владельцев.

— У тебя есть что-нибудь на уме?

— Конечно.

— Я скажу тебе, куда их поместили. Забери.

Дипус не стал спрашивать, какие именно у его брата мысли по этому поводу.

— ...Думаю, я снова тебе обязан.

Джин подумывал отправить зверолодей во дворец. Теперь, когда пещера Мьоинов исчезла, в мире не было более безопасного места.

Покидая лазарет, мальчик обернулся.

— Что случилось?

— Спасибо.

Брат и сестра посмотрели друг на друга, когда их младший ушел.

— Хм, это большое дело... он сказал спасибо.

Мужчина пожал плечами. Они еще немного помолчали, а затем снова начали выяснять, кто совершил ошибку в бою с волшебниками.